

Трудности культивации Чэнь Циньцин, конечно, знал, тем более в этом мире, не предназначенном для этого, где практика была труднее, чем восхождение на небо.

Мир не предоставлял людям духовного сознания для восприятия небес и земли и чистого, незапятнанного тела, а духовная энергия ци, пригодная для культивации бессмертия, была крайне скудной.

Тот факт, что он почти за одну ночь достиг третьего уровня направления ци, заставил Чэнь Циньцина глубоко задуматься.

Размышляя о своей необъяснимо могущественной удаче, он пришёл к выводу, что, возможно, действительно был благословлён этим миром.

Пока Чэнь Циньцин сидел на кровати в позе медитации, Чжан Хэн и Цяо Юй проснулись и, увидев его в таком состоянии, Цяо Юй удивился:

— Что ты делаешь?

Чжан Хэн, сонно приподнявшись, взглянул на Чэнь Циньцина и пробормотал:

— Наверное, занимается культивацией.

Цяо Юй удивился:

— Я думал, это просто шутка.

Чжан Хэн, не придавая значения, снова лёг:

— Просто чтобы угодить этой птице.

Цяо Юй подумал и согласился, больше не обращая внимания на Чэнь Циньцина.

Маленький феникс спал крепко и проснулся только к полудню, когда Цяо Юй принёс еду. Феникс и Чжан Хэн потянулись к ароматным блюдам.

Цяо Юй, цокая языком, перевёл взгляд на Чэнь Циньцина, который всё ещё сидел в позе медитации.

Он уже собирался что-то сказать, но Чэнь Циньцин, словно почувствовав это, открыл глаза. Увидев, как феникс жадно ест, совершенно не заботясь о приличиях, он покачал головой с улыбкой и поблагодарил Цяо Юя:

— Спасибо.

Цяо Юй махнул рукой:

— Не за что, пустяки. Давай, присоединяйся.

Чэнь Циньцин кивнул, слез с кровати и немного отодвинул феникса от миски.

Но, поев немного, феникс снова уткнулся в еду.

Чэнь Циньцин вздохнул и оставил его в покое.

Когда феникс наелся, он повалился на спину на стол, положив крылья на свой круглый животик, и лениво взмахивал ими, выглядел очень довольным.

Вид феникса был настолько непотребным, что даже Чжан Хэн не выдержал и не удержался от предположения:

— Может, он просто слишком много съел и поэтому не может летать?

Феникс, услышав это, тут же широко раскрыл глаза, но, будучи слишком ленивым, чтобы двигаться, не стал затевать спор, как делал это раньше.

Чжан Хэн, глядя на этого ленивого феникса, вдруг замер, несколько раз моргнул и снова посмотрел на него.

Повторив это несколько раз, он протёр глаза и пробормотал:

— Хм? Перья-то красные, а мне показалось, что они золотые... Странно...

Яо Цзюньцзэ, конечно, ничего этого не знал. Хотя он и видел эту птицу в общежитии за последний месяц, он лишь пару раз съезвил в самом начале, а потом перестал обращать на неё внимание.

Маленький феникс испытывал природное отвращение к Яо Цзюньцзэ и каждый раз, видя его, замолкал, даже не глядя в его сторону, с выражением полного презрения.

А то, что Чэнь Циньцин начал заниматься культивацией, не заметили не только Яо Цзюньцзэ, который редко бывал в общежитии, но даже жившие с ним Чжан Хэн и Цяо Юй не придали этому значения.

Когда Чэнь Циньцин спросил их, не хотят ли они присоединиться к нему в практике, они лишь посмеялись в ответ.

Через месяц Яо Цзюньцзэ и вовсе переехал из общежития, сняв квартиру с Цинь Шаоянем, и перестал появляться в школе.

Чжан Хэн и Цяо Юй не знали, что он задумал, но и не интересовались.

Так проходили дни.

День перед концом света.

Этот день мало чем отличался от обычного.

Разве что Чэнь Циньцин пригласил Чжан Хэна и Цяо Юя к себе домой.

Яо Цзюньцзэ и Цинь Шаоянь в своей съёмной квартире были и напряжены, и полны ожидания.

Они сделали столько приготовлений к концу света, даже пожертвовали многим ради этого.

Например, Цинь Шаоянь. Из-за того, что за последний месяц он вёл себя всё более неподобающе, не занимался делами, содержал молодых парней, его семья стала смотреть на него косо, и его поведение вызывало недовольство.

А такое недовольство для человека в его положении было крайне опасно, так как могло

означать, что семья откажется от него.

Вот почему Цинь Шаоянь, несмотря на своё происхождение, всегда вёл себя скромно и даже стеснялся своих прыщей.

Для его семьи быть отвергнутым означало потерять всё.

Любовь родителей, забота старших, дружба братьев — ничего этого не было в жизни Цинь Шаояня.

Можно сказать, что, кроме блестящей фамилии, у него ничего не было.

Цинь Шаоянь теперь ставил всё на одну карту, его ожидание конца света не уступало ожиданиям Яо Цзюньцэ.

Он хотел обрести силу, чтобы его семья признала его, об этом он мечтал.

Как они и ожидали, той ночью у них обоих началась сильная лихорадка.

Но вместо того чтобы чувствовать себя плохо, они были возбуждены — это был признак пробуждения способностей.

Завтра мир изменится.

Многие превратятся в зомби, а небольшая часть людей станет обладателями способностей.

Они смогут быстро возвыситься в этом изменившемся мире, это будет редкий шанс.

Поэтому, хотя они легли спать рано, душевное возбуждение не давало им уснуть, и в конце концов они, излив свою горячую страсть друг в друга, устало заснули.

Из-за внутреннего беспокойства в тот день они проснулись очень рано.

Однако они не заметили, что глубокой ночью прошёл дождь, мелкий и монотонный, оросивший всё сущее, смывший только что распространившуюся по миру скверну и смешавшийся с духовной энергией ци. Воздух стал необычайно свежим, и людям в этом мире стало дышаться легче, словно тяжкий груз сдавил их сердца.

Что ещё более странно, мелкий дождь не оставил в этом мире никаких следов, словно был поглощён всем сущим на небе и земле.

Когда дождь прекратился и взошло солнце, небо и земля, встречая утреннее солнце, излучали мощную жизненную силу, окутавшую весь мир.

Всё было как вчера, но в то же время необычно.

Изменения в духовной энергии ци мог ясно ощутить только Чэнь Циньцин, вступивший на путь культивации бессмертия. Наполнившая пространство ци даже имела лёгкое давящее ощущение, и она была необычайно чистой, без малейшей примеси, словно святая земля для культиваторов.

Такие изменения застали даже Чэнь Циньцина врасплох.

Он предвидел, что с наступлением конца света мир изменится, но такие перемены были для

Чэнь Циньцина неожиданными.

Это не было похоже на движение к концу света, а скорее на...

Возрождение духовной энергии.

Чэнь Циньцин невольно нахмурился, на душе у него стало тяжело.

Он смутно догадывался, что это связано с неизвестными изменениями в этом мире, но не знал, в каком конкретно направлении всё будет развиваться.

Чэнь Циньцин понимал, что сейчас, вероятно, настало время раскрыть загадку.

С другой стороны.

Яо Цзюньцзэ и Цинь Шаоянь, обеспокоенные предстоящим, проснулись раньше обычного.

Проснувшись, они, естественно, большими шагами подошли к окну, чтобы наблюдать за изменениями во внешнем мире.

Но внешний мир был спокоен, что разочаровало их, и они подумали, что просто встали слишком рано и время конца света ещё не наступило.

— Кстати, способности!

Яо Цзюньцзэ и Цинь Шаоянь тут же принялись проверять себя, особенно Цинь Шаоянь, который хотел узнать, какие способности у него пробудились.

Но постепенно их лица стали мрачными.

Яо Цзюньцзэ, бледный, пробормотал:

— Нет, этого не может быть... Так не должно быть...

Цинь Шаоянь тоже молчал, его лицо было мрачным.

У них не было способностей!

Способности были их главной опорой в конце света, как они смогут устоять в этом мире без них?!

Более того, поскольку Яо Цзюньцзэ считал, что у него и Цинь Шаояня будут способности, даже когда Цинь Шаоянь узнал, что система лотереи может выдавать не только деньги, но и другие вещи, он не использовал три оставшихся до конца света шанса, чтобы пожелать оружие, а загадал более важные для выживания предметы.

Но в лотерее не каждый раз выигрываешь, и только в последний раз им повезло вытащить пиллюлю, нейтрализующую яд.

Она могла нейтрализовать любой яд, включая вирус зомби.

Но таких пиллюль было всего три, и теперь, без способностей, сколько раз они смогут выстоять против бешеных атак зомби?

Вдруг раздался пронзительный крик.

Сердца Яо Цзюньцзэ и Цинь Шаояня ёкнули.

Началось.

Они обернулись на звук и увидели, как человек, внезапно упавший на землю, начал разлагаться, а те, кто подошёл ему на помощь, в испуге отшатнулись назад.

<http://bllate.org/book/16138/1446894>